

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НОВОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

В. В. Корнева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 августа 2015 г.

Аннотация: предметом рассмотрения в данной статье является научная литература по проблемам топонимики, изданная в нашей стране в последние десятилетия. Особое внимание уделяется работам, выполненным в русле когнитивного и функционального подходов к анализу топонимического материала. Описываются основные направления исследований топонимов в рамках этих подходов и делаются выводы об их вкладе в развитие топонимики в контексте современного гуманитарного знания.

Ключевые слова: топоним, топономазия, ономазиология, когнитивный подход, структура знания, концептуальная структура топонима, когнитивные механизмы, топонимическая картина мира, функционализм.

Abstract: the article analyzes scientific literature on the problems of toponymy published in this country in the past few decades. Special attention is paid to the works performed in line with the cognitive and functional approaches to the analysis of toponymic material. The main areas of research of names in these approaches are described and conclusions about their contribution to the development of toponymy in the context of contemporary humanities are made.

Key words: toponym, toponymic nominations, onomasiology, cognitive approach, system of knowledge, conceptual structure of a toponym, cognitive mechanisms, toponymic view of the world, functionalism.

Топонимика, как и любая другая наука, не стоит на месте и чутко реагирует на изменения, происходящие в научном мире, в том числе в мире лингвистики. Предметом нашего рассмотрения в «Основных направлениях исследования топонимов» были работы отечественных ученых последних трех десятилетий, выполненные главным образом в русле традиционного подхода к анализу топонимического материала, который ориентирован на выявление системно-структурной организации данного разряда лексики [1]. В то же время нами было отмечено, что наряду с традиционным подходом в топонимике начинает развиваться новый подход, отвечающий целям и задачам антропоцентрической лингвистики, лингвистики текста и когнитивно-дискурсивной (коммуникативной) парадигмы научного знания [там же], анализ которого заслуживает отдельного рассмотрения и составляет предмет описания настоящей статьи.

Как показывает анализ литературы, в новой научной парадигме многие традиционные для лингвистики проблемы, в том числе проблемы ономазиологии и семасиологии, проблемы функционирования и семантической нагруженности топонимов в разных типах текста и в разных дискурсивных условиях начинают изучаться с иных теоретических позиций и

получают новое осмысление. Кардинально меняется и отношение к основной единице топонимики – топониму, который трактуется не только как единица языка (лингвистический знак), но и как лингвокультурологический знак, как этнокультурное явление (этнокультурный текст), как структура знания.

Многогранность и разнообразие функций географических названий – топонимов обусловили разные подходы к их изучению. Широкое распространение получили этнолингвистический подход, представленный в работах А. С. Герда, Н. И. Толстого, Е. Л. Березович, и лингвокультурологический подход, нашедший отражение прежде всего в трудах основоположников лингвострановедческой теории слова Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова и В. Д. Бондалетова. Исследования этих ученых хорошо известны и не нуждаются в дополнительном освещении. Гораздо менее известны научной общественности работы, выполненные в русле когнитивного подхода, который, как показывает анализ литературы, открывает новые возможности в изучении географических названий.

Среди этих возможностей – описание топонимической картины мира как части языковой картины мира, выявление когнитивных механизмов создания географических названий, изучение топонима как определенной структуры знания, позволяющей выявить и описать ментальные представления о про-

странстве в целом, об отдельных географических объектах и особенностях их восприятия тем или иным этносом, а также воссоздать ментальный образ самого человека, проживающего на определенной территории.

Рассмотрим подробнее, как решаются выделенные нами проблемы.

В новой парадигме научного знания по-прежнему актуальны проблемы топонимии. В этой области исследований доминирует проблема изучения принципов образования топонимов и их когнитивных оснований.

Процесс создания географического имени в целом не отличается от процесса создания апеллятивного производного слова, поскольку топоним также является вторичной языковой единицей, и его возникновение, по мнению ученых-когнитологов, происходит в результате взаимодействия концептов [2; 3]. Как и производное слово, топоним имеет трехчастную структуру и состоит из ономасиологического (когнитивного) базиса, ономасиологического (когнитивного) признака и связывающего их в единое целое когнитивного предиката. Лингвисты сходятся во мнении, что когнитивным базисом топонима является концепт МЕСТО, а также его субституты – концепты типа ГОРА, ДОЛИНА, ПОСЕЛОК и другие, отражающие знания человека о членении географического пространства на различные естественные категории (натурфакты) и на искусственные объекты (артефакты), подводимые под определенную рубрику топонимической классификации [2; 4; 5].

С точки зрения ситуации означивания выбор когнитивного базиса представляет первый этап создания географического названия. На втором этапе происходит выбор ономасиологического (когнитивного) признака, который собственно и лежит в основе разграничения однотипных элементов географического пространства и который в силу этого детерминирован не так жестко, как базис топонимии. Признаки эти хорошо описаны в традиционной топонимике и часто интерпретируются в ней как критерии или принципы топонимии (см., например, [1; 6; 7]). Однако и здесь есть ограничения. При всей свободе выбора неизменным остается одно – концепт МЕСТО при создании концептуальной структуры топонима помещается в контекст тех областей знания, которые обладают определенным ценностным значением и так или иначе связаны с различными видами деятельности человека. Именно эти знания, в том числе знания о пространстве и времени, об обществе, труде, культуре, религии и другие, служат источником заполнения позиции концептуального признака (см., например, [1; 8–10]).

Свобода выбора концептуального признака обусловлена тем, что между ним и базисом нет однознач-

ной взаимозависимости, а потому их могут соединять разные отношения, разные типы связи. Этому способствует также то обстоятельство, что объединяющий их элемент – предикативные связки не находят вербальной репрезентации во внешней структуре топонима. В результате этого возможна разная интерпретация географических названий. В частности, топонимы с компонентом фаунонимом, как правило, не имеют однозначного толкования. Например, в испанской топонимии *Motrico* (от лат. *Mons, montis* ‘гора’ + баск. *tricua* ‘ежик’) может означать и «гора, где обитают ежи», и «гора, похожая на ежа», т.е. гора с многочисленными острыми выступами. Аналогичным образом можно интерпретировать топонимы *Montgat* (лат. *mons, montis* ‘гора’ + *cattus* ‘кот’ = ‘кошачья гора’) или *Montoro* (лат. *mons tauri* = ‘гора быка’ или ‘бычья гора’). Следовательно, названия топонимических объектов типа ‘кошачья гора’ или ‘бычья гора’ могут вызывать у современного носителя испанского языка разные ассоциации, особенно в случае с номинацией ‘бычья гора’. Это могут быть, действительно, и внешние очертания горы, чем-то напоминающие образ животного, известного и почитаемого в Испании со времен Древнего Рима, равно как и его сила и мощь, напористость и другие качества (подробнее см. [4]).

Для изучения процесса образования топонимов некоторые ученые предлагают использовать когнитивно-матричный анализ. Согласно определению Н. Н. Болдырева, когнитивная матрица представляет собой определенный формат знания, в структуре которого выделяются ядро (в иной интерпретации – когнитивный базис, представленный концептом МЕСТО) и периферийные компоненты (когнитивные признаки), открывающие доступ к концептуальным областям различного уровня сложности и связывающие воедино знания о разных аспектах одного явления. Важно при этом, что данные связи (концептуальный предикат) не носят обязательного, стереотипного характера, свойственного узлам фрейма [10].

В рамках этой концепции матрица христианских топонимов выглядит следующим образом: область базиса структурирована концептом МЕСТО, область признака – концептом ХРИСТИАНСТВО, а предикат варьируется в зависимости от мотивации названия. В свою очередь, концепт ХРИСТИАНСТВО как область матрицы представлен разноструктурными компонентами, которые могут выступать в роли когнитивного контекста при осмыслении места (подробнее см. [11]).

Высказанные положения нашли дальнейшее развитие в диссертационном исследовании Д. Б. Тужиковой, по мнению которой в зависимости от категориальной принадлежности концептуального базиса топонима можно говорить о большей или меньшей

степени вероятности прогнозирования выбора признаков-характеристик. В частности, если концептуальный базис представлен тем или иным компонентом географического пространства, то выбор концептуального признака становится более вероятностным, поскольку в случаях такого рода разные природные реалии подводятся под определенную естественную категорию (гора, скала, долина и пр.), а они, в свою очередь, входят в базовую категорию «предмет/предметности» с присущими ей характеристиками (см. об этом [4; 5; 12; 13]).

Подобный ракурс рассмотрения структуры топонима с производящей основой «природные реалии» позволил автору выявить основные категории естественных объектов поверхности земли (суши) и их связь с другими категориями, выступающими в качестве ономаσιологического (когнитивного) признака названия и тем самым определить, как категоризуется географическое пространство в испанской лингвокультуре [4; 5; 12–14].

Следует отметить, что при сходстве общих подходов к анализу топонима как структуры знания в фокусе внимания лингвистов оказываются разные аспекты его изучения. Среди них не только категоризация топонимических объектов, динамический аспект создания топонима и его когнитивная структура, о чем говорилось выше, но и выявление тех когнитивных механизмов – познавательных схем и интерпретирующих операций, которые нашли отражение в географических названиях (см., например, [15–17]). Исследования такого рода свидетельствуют о том, что в новой парадигме научного знания в трудах топонимистов проблемы ономаσιологии получают дальнейшее развитие. Ученые предпринимают попытки вскрыть связь языка и процессов познания и показать, как и почему, на каких основаниях, в результате каких когнитивных операций происходит означивание топонимических объектов и какие структуры знания находят отражение в топонимии.

Следует также отметить, что в современных когнитивно ориентированных исследованиях существует и принципиально иной ракурс рассмотрения топонимии. Так, некоторые авторы предлагают идти от концепта к вербализующим его географическим названиям. В частности, Г. С. Доржиева изучила особенности языковой репрезентации концепта «северность» и доказала, что составляющие его компоненты – пространственная локализация северных географических объектов; природные признаки зимы, а также сезонная жизнедеятельность человека, которая находит отражение в жилье, пище, одежде и др.; в календарных зимних праздниках; в охотничьем промысле и рыболовстве; в зимних видах спорта и досуге – актуализируются в топонимической номинации. На основании этого автор делает вывод о том,

что концепт «северность» является важнейшей составляющей канадской национальной идентичности [18]. Тем самым исследования в области топонимии позволяют обнаружить связь языка и ментальности, языка и национальной идентичности.

В отечественном языкознании в антропоцентрической и когнитивной лингвистике топонимы изучаются также как часть языковой картины мира. Результатом исследований такого рода стало выявление тесной взаимосвязи топонимов, репрезентирующих концепт МЕСТО, с другими концептами, состав которых во многом определяется составом самих изучаемых географических имен, их типологией, а также ареалом распространения. Так, согласно результатам исследования Л. А. Климовой, основу нижегородской микротопонимии составляют концепты ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, ЧЕЛОВЕК, ЧИСЛО и САКРАЛЬНОСТЬ [19]. Еще большие концептуальные связи человека и окружающего его пространства выявлены в ходе изучения топонимии Краснодарского края (Кубани) и Республики Адыгея. Полученные данные позволили трактовать топонимическую картину мира как сложное образование, которое структурируется системой взаимосвязанных концептуальных образований: ЧЕЛОВЕК, ИМЯ, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, ДВИЖЕНИЕ, ЗЕМЛЯ, ВОДА, РЕКА, ГОРА. В основе топонимической картины мира находится человек и его восприятие окружающего географического пространства и окружающего его мира, отражающее основные этапы развития истории края и этнических предпочтений населяющих его народов [20].

По мнению исследователей, топонимия наряду с историческими текстами может служить надежным источником информации о самом человеке, проживающем на определенной территории. В частности, на основе извлечения информации из топонимии Приенисейской Сибири был смоделирован ментальный образ человека, который структурируется такими семантическими полями (концептами), как ‘мужчина’, ‘женщина’, ‘тело человека’, ‘религия’, ‘мифологические представления’, ‘национальность’, ‘социальная сфера и профессии’, ‘действия’, ‘ситуации’, ‘восприятие’, ‘оценка’, ‘свой – чужой’ и др. [21].

В целом изучение топонимической картины мира как части языковой картины мира показало, что в ней запечатлены этнокультурный опыт людей и разные виды знания, в том числе наивно-бытовое, культурное и историко-социальное. В топонимической концептосфере находят отражение мировосприятие и аксиологически-оценочная система этноса [17; 21; 22].

В рамках другой научной парадигмы – функционализма можно выделить еще одно актуальное направление исследований топонимов. Оно связано с

определением функционального потенциала топонимов в разных речевых жанрах.

Согласно данным С. М. Пак, в научном стиле функционирование топонимов обусловлено объективно существующей неоднородностью языка науки и во многом зависит от предмета научного изложения, а также от целевой установки текста. В частности, в текстах естественно-научного профиля (физика, вычислительная техника) топонимы используются крайне редко, причем они используются только в составе терминологических словосочетаний, которые возникают в результате устойчивых ассоциаций с определенным топонимом. Например, выражение «метод Монте Карло» означает метод решения математических задач при помощи моделирования случайных процессов и явлений, своеобразный «метод рулетки».

Наибольшее количество функций топонимы реализуют в географических текстах, в которых они используются и как номенклатурный знак для указания на конкретный топообъект, и как термин, и как стилистическое средство. Разнообразие функций обнаруживают топонимы и в литературоведческих текстах, в которых они служат средством образного лаконично-емкого употребления и создают разного рода аллюзии – исторические, библейские, литературные.

Для художественной литературы характерно явление топонимической полифонии – в тексте одновременно могут актуализироваться и социокультурная информация (местожительство героя, социальная мотивированность адреса, культурный компонент) и смысловые приращения, полученные в контексте (реализация стилистических функций) [23].

Функциональная нагруженность топонима и его стилистические функции во многом определяются жанром литературных произведений. Так, в эпосе Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец» топонимы образуют ядро ономастического пространства виртуального мира произведений фэнтези, поскольку именно они концентрированно несут лингвокультурологическую, этническую и культурно-историческую информацию [24].

В других жанрах и в других литературных направлениях топонимы несут иную смысловую нагрузку. В частности, анализ функционального потенциала топонимов в романе Б. П. Гальдоса «Донья Перфекта» показал, что литературные топонимы наряду с функцией хронотопа и разнообразными стилистическими функциями создания эстетической действительности усиливают обличительный пафос, свойственный произведениям критического реализма [25].

Изучение функционирования топонимов в американском публицистическом дискурсе с применени-

ем когнитивных методик анализа выявило особенности формирования ментальных пространств на базе топонимов, а также основные виды взаимодействия этих ментальных пространств – сопоставление, уподобление и противопоставление. Использование прагматического подхода позволило выделить такие функции топонимов в публицистическом дискурсе, как идентифицирующая, интенсифицирующая, оценочно-характеризующая, функция привлечения внимания адресата, фоновая функция и функция переключения временного и событийного контекста [26].

Таким образом, анализ разнообразного языкового материала приводит авторов к теоретически значимому выводу о взаимосвязи между коммуникативно-дискурсивными условиями использования топонимов, между стилевой и жанровой принадлежностью текста и той ролью, которую играют в нем топонимы.

В заключение отметим следующее. В целом обзор литературы показал, что в изучении географических имен существует тесная взаимосвязь традиционных исследований и новых направлений, обусловленных изменением научных парадигм лингвистического знания. Обращение к проблеме человеческого фактора в языке на материале топонимии, к вопросам организации знания и его влиянию на выбор географического названия позволили ученым сделать важные выводы о закономерностях топонимии, вскрыть когнитивные механизмы, лежащие в основе образования географического названия, и трактовать топонимы как вербально фиксированную систему наивно-бытового, культурного и историко-социального знания и этнокультурного опыта, полученного в результате длительного развития народа; топонимы являются уникальным средством отражения, идентификации и оценки окружающего мира, географического пространства и человека; они позволяют обнаружить связь языка и ментальности, языка и национальной идентичности; топонимы обладают большим функциональным потенциалом, который по-разному раскрывается в разных коммуникативно-дискурсивных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнева В. В. Основные направления изучения топонимов / В. В. Корнева, Д. Б. Меняйлова (Д. Б. Тужикова) // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 21–26.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание : на пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – Рос. академия наук ; Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

3. Полянчук О. Б. О сочетании структурного и когнитивного подходов при анализе производного слова / О. Б. Полянчук // Вестник Воронеж. гос. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 27–33.
4. Тужикова Д. Б. Ойконимы в испанской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук / Д. Б. Тужикова. – Воронеж, 2013. – 231 с.
5. Рут М. Э. Образная номинация в русском языке / М. Э. Рут. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 148 с.
6. Голомидова М. В. Искусственная номинация в ономастике : дис. ... д-ра филол. наук / М. В. Голомидова. – Екатеринбург, 1998. – 375 с.
7. Копач О. И. Номинация водных объектов в белорусском и английском языках : на материале гелонимов Беларуси и США : дис. ... канд. филол. наук / О. И. Копач. – Минск, 2004. – 156 с.
8. Болдырев Н. Н. О диалектном концепте в когнитивной системе языка / Н. Н. Болдырев, В. Г. Куликов // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2006. – Т. 65. – № 3. – С. 3–13.
9. Алпатов В. В. Концептуальные основы формирования английских христианских топонимов : дис. ... канд. филол. наук / В. В. Алпатов. – Тамбов, 2007. – 197 с.
10. Корнева В. В. Категоризация горизонтально ориентированных природных реалий в языковом сознании этноса / В. В. Корнева // Когнитивные исследования языка. Вып. № XVII. – М. ; Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – С. 241–248.
11. Корнева В. В. Категоризация возвышенности в испанской и русской лингвокультурах / В. В. Корнева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 4. – С. 228–229.
12. Корнева В. В. Естественные категории в естественном языке (по данным испанского языка) / В. В. Корнева // Древняя и Новая Романия. – СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2015. – Т. 15, № 1, – С. 105–118.
13. Меняйлова Д. Б. (Тужикова Д. Б.) Категоризация географического пространства в испанских топонимах арабского происхождения / Д. Б. Меняйлова (Д. Б. Тужикова) // Международный конгресс по когнитивной лингвистике (10–12 октября 2012 г.) : сб. материалов. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – С. 580–583.
14. Молчанова О. Т. Проприальная номинация в свете когнитивизма / О. Т. Молчанова // Вопросы ономастики. – 2006. – № 3. – С. 7–18.
15. Дмитриева Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы : на материале русской топонимии Алтая / Л. М. Дмитриева. – Барнаул : АлтГУ, 2002. – 252 с.
16. Пономаренко А. В. Дискурсивные характеристики топонимов в публицистическом тексте : на материале американской прессы : дис. ... канд. филол. наук / А. В. Пономаренко. – М., 2003. – 164 с.
17. Доржиева Г. С. Топонимия Квебека как отражение франкоязычной культуры региона (этнолингвистический аспект) : дис. ... д-ра филол. наук / Г. С. Доржиева. – М., 2011. – 590 с.
18. Васильева С. П. Русская топонимия Приенисейской Сибири : картина мира : дис. ... д-ра филол. наук / С. П. Васильева. – Красноярск, 2006. – 327 с.
19. Климова Л. А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. А. Климова. – М., 2008. – 65 с.
20. Ковлакас Е. Ф. Особенности формирования топонимической картины мира : лексико-прагматический и этнокультурный аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. Ф. Ковлакас. – Краснодар, 2009. – 51 с.
21. Пак С. М. Топонимы в аспекте функциональной гетерогенности речи/текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / С. М. Пак. – М., 1993. – 16 с.
22. Луговая Е. А. Топоним виртуального пространства как культурно-историческая категория (на материале эпопеи Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец») : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Луговая. – Ставрополь, 2006. – 22 с.
23. Корнева В. В. Реальные топонимы в романе Б. Переса Гальдоса «Донья Перфекта» / В. В. Корнева // Соучасне літературознавство та прикладна лінгвістика : американські та британські студії : зб. наук. Праць / за заг. ред. А. Г. Гудманяна, О. Г. Шостак. – Київ : Талком, 2014в. – С. 357–361.
24. Щербак А. С. Концептосфера языка как ментальная основа формирования топонимов / А. С. Щербак // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 3. – С. 40–45.
25. Голев Н. Д. Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) / Н. Д. Голев, Л. М. Дмитриева // Вопросы ономастики. – № 5. – 2008. – С. 5–18.
26. Суперанская А. В. Что такое топонимика? Из истории географических названий / А. В. Суперанская ; отв. ред. Г. В. Степанов. – Изд. 2-е. – М. : Либроком, 2011. – 178 с.

Воронежский государственный университет

Корнева В. В., доктор филологических наук, доцент
кафедры романской филологии

E-mail: kornevavalentina@mail.ru

Voronezh State University

Korneva V. V., Doctor of Philology, Associate Professor
of the Romance Philology Department

E-mail: kornevavalentina@mail.ru